

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПУСТОВОЙТ Евгений Валерьевич

канд. ист. наук, заведующий кафедрой японоведения Восточного института – Школы региональных и международных исследований, ДВФУ (г. Владивосток)

Электронная почта: pustovojt.ev@dvfu.ru

Особенности подготовки административных и научных кадров в королевстве Рюкю в XVII – XVIII вв.

УДК 94(5)

DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-1/69-74>

В статье отражены и проанализированы особенности подготовки административных и научных кадров в королевстве Рюкю в XVII – XVIII вв. в условиях, когда островное государство пыталось маневрировать между решением экономических проблем и сохранением профессионального сообщества и научной базы страны. Важнейшей задачей в таких условиях для Рюкю стало сохранение поселения Кумэ-мура, которое являлась практически единственным научно-образовательным конгломератом как в Японии, так и на Рюкю, получавшим прямую финансовую поддержку от государства, и через который проникали философия, наука, литература из Китая.

*Кумэ-мура,
Рюкю,
чжусианство,
конфуцианство,
кансё,
Кокугаку,
сословная система*

В течение XVII – XVIII вв. научно-образовательный центр Кумэ-мура (дословно «деревня Кумэ») оказывал влияние на разные сферы деятельности королевства Рюкю и на формирование культурной идентичности этого государства в Восточной Азии. Особый вклад представители Кумэ-мура внесли в становление культуры, науки, образовательной системы, дипломатии и торговли королевства в Новое время.

В результате военного вторжения японского клана Сацума на Рюкю в 1609 г. Кумэ-мура пришла в экономический упадок, что, в свою очередь, поставило вопрос о целесообразности дальнейшей поддержки и существования научной школы в королевстве. Установление новых вассальных отношений между Рюкю и Японией (в лице князей-даймё дома Симадзу из клана Сацума) повысило статус Кумэ-мура.

При непосредственном контроле со стороны Японии в начале XVII в. королевское правительство провело несколько реформ, благодаря которым удалось восстановить экономическое положение Кумэ-мура и придать ей новые цели и задачи с учётом изменившихся внешних обстоятельств для самого Рюкю, а именно резкий спад международной морской торговли, смена династий в Китае, установление вассальных отношений с Японией.

Так, теперь Кумэ-мура стала играть важнейшую роль в обслуживании дипломатических контактов Рюкю с Китаем: приоритетными направлениями деятельности были продвижение торговых операций, выгодных для Сацума, и получение актуальной информации с материка, в которой так остро нуждалась Япония в условиях самоизоляции от внешнего мира.

Для цитирования:
Пустовойт Е. В. Особенности подготовки административных и научных кадров в королевстве Рюкю в XVII – XVIII вв. // Известия Восточного института. 2021. № 1. С. 69–74. DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-1/69-74>

Примерно в середине XVII в. предпринятые ранее правительством Рюкю меры привели к стабилизации экономического и социального положения жителей Кумэ. Одной из таких мер стало придание особого юридического статуса Кумэ-мура как профессионального сообщества. В обязанность представителей Кумэ-мура вменялось исполнение дипломатического протокола во время прибытия иностранных делегаций и обеспечение стабильной вассальной торговли между Китаем и Рюкю. [4, с. 212].

По мере улучшения ситуации Кумэ-мура приобрела определённую автономность, здесь формировалась собственная система должностей и социальной иерархии. Во главе Кумэ-мура стоял *соритэйси* (главный управитель) [7, с. 72]. Данное звание мог получить только старший чиновник, которого называли *сикин-тайфу*. Он носил головной убор фиолетового цвета. Далее в порядке убывания значимости следовали такие ранги: *сэйги-тайфу* (старший служащий), *тюги-тайфу* (младший служащий), *тоцудзи* (старший переводчик), *фукуцудзи* и *цудзи* (обычные переводчики). Замыкали иерархию – низший ранг *сюсай*, ученики-слути [2, р. 282].

Вместе с этим отдельными законодательными актами правительство Рюкю одобрило присвоение дворянских титулов высшим чиновникам Кумэ-мура, в которой отличительной особенностью и даже привилегией являлось наличие двойных имён. Так, при рождении каждый ребенок в деревне получал рюкюское имя – *варабина*. Само имя формировалось из названия местности, в которой был рождён ребенок, к нему добавлялся аристократический ранг, после чего добавлялось *варабина*. К примеру, Наго *уэката* Уминта [3, с. 214]. Вторым именем являлось японское – *вамэй*. Полное японское имя выглядело следующим образом: сначала указывалась фамилия семьи. Второй составляющей был аристократический титул. Третья часть имени – это *тикудун* и *нануй* (дворянские титулы на Рюкю). Далее человек получал китайское имя, которое называлось *карана*. Оно включало в себя такие составляющие: имя рода, после которого указывалось *имина*, то есть имя знатной личности. К примеру, Тэй Дзюнсоку [3, с. 216–218]. Дворянское сословие Кумэ-мура имели как китайские, так и рюкюские имена [2, р. 288].

Вышеуказанные меры по улучшению социального и экономического статуса чиновников Кумэ-мура принесли результаты. По данным центрального аппарата королевства Рюкю *Хёдзёсё*, в 1654 г. население деревни составляло всего 995 человек. Через 6 лет этот показатель вырос до 1632 человек, а в 1729 году насчитывалось уже 2838 жителей. В момент присоединения Рюкю к Японии в 1879 г. в Кумэ-мура уже проживало 5542 человека [3, с. 262–263].

По мере укрепления конфуцианской идеологии в форме чжусианства в королевстве Рюкю в XVII – XVIII вв. деревня Кумэ-мура приобрела статус важнейшего философского центра государства наряду с выполнением обязанностей по дипломатическому протоколу и внешней торговлей с Китаем. Необходимо отметить, что в период с XII по XVI вв. распространение конфуцианства в качестве философского течения и морально-этического учения в королевстве Рюкю проходило по двум направлениям. Первоначально, японские буддийские монахи знакомили рюкюсцев с конфуцианскими идеями о морали, нравственности и взглядах на государственное устройство. Затем в период

расцвета активной морской торговли Рюкю со странами Восточной и Юго-Восточной Азии в XV – XVI вв. конфуцианство и его новые формы в виде чжусианства попадали на Рюкю вместе со студентами из Кумэ-мура, которые возвращались домой после длительных стажировок в Китае.

Особое внимание к конфуцианским идеям стало уделяться после установления вассальных отношений между Рюкю и Японией, где последняя требовала на бюрократическом и административном уровнях королевства соблюдения норм, правил и модели «идеальных общества и государства» в соответствии с учением Конфуция. С одной стороны, на региональном уровне княжество Сацума отмечали слабые и недооформленные связи между подданными королевства на разных уровнях и системой принятия важнейших решений чиновниками. С другой стороны, центральные власти Японии требовали незамедлительного соблюдения конфуцианских норм морали, права и социального устройства. В итоге правительство Рюкю приняло решение о создании под руководством чиновников из Кумэ-мура ряда учебных заведений, в которых изучались конфуцианство, теории государственного устройства на примере Китая и китайский язык [3, с. 216].

Одним из первых таких учебных заведений на территории Кумэ-мура стало *Мэйриндо*, фактически первое полноценное высшее учебное заведение с 1718 г. (согласно критериям и понятиям того времени) на Рюкю, просуществовавшее до 1907 г. В *Мэйриндо* студенты изучали китайский язык, конфуцианскую литературу, правила дипломатической переписки и документации. Затем в 1798 г. в Сюри, столице королевства, открылось школа *Кокугаку*, где преподавали конфуцианство, китайский язык, поэзию, медицину, математику и другие дисциплины [4, с. 217].

С приходом к власти в Китае династии Цин, после долгого перерыва стало возможным восстановление системы стажировок студентов из Рюкю в Китае. Все расходы на проезд и проживание рюкюских студентов брало на себя цинское правительство. Таких студентов называли *кансё*. В течение трёх лет они учились в *Гоцзыцзянь* (одно из высших учебных заведений в Китае) и полностью погружались в изучение «китайских наук» и идей, которые потом применяли на практике у себя на родине.

Система *кансё* была введена в 1392 г. и функционировала на протяжении почти пятисот лет, за это время обучение прошли около 97 рюкюских студентов. В течение такого длительного периода эта система прошла несколько этапов развития. Первый этап приходится на 1392–1413 гг., за это время было отправлено 25 учащихся из числа королевских особ и знатных людей. Второй этап длился с 1482 по 1579 гг., где было командировано около 30 студентов уже из Кумэ-мура. Третий этап продолжался с 1686 до 1760 гг., когда было отправлено 14 человек. И последний этап – это период с 1802 по 1868 гг., когда 28 студентов отправлялись на стажировку из Сюри, столицы Рюкю, и Кумэ-мура [8, с. 5].

В 1392–1413 гг. в Китай на обучение могли ездить только родственники королевской семьи и представители аристократии. После 70-летнего перерыва правительство королевства решило отправлять на обучение только жителей Кумэ-мура. Именно так и поступали в течение второго и третьего этапа. Между ними наблюдался перерыв

длиной почти в 100 лет. Такую долгую паузу можно объяснить тяжёлым кризисом во внешней торговле Рюкю с азиатскими странами, вторжением клана Сацума и сменой династий в Поднебесной.

Уже после установления официальных контактов между королевством Рюкю и династией Цин в 1663 г. было принято решение о возобновлении системы *кансё*, чему активно способствовали и сацумские власти [4, с. 219]. Все кандидаты в *кансё* проходили строгий отбор. Студенты, будучи родственниками высших должностных лиц на Рюкю, должны были сдать два экзамена: китайский язык и литературу. Помимо этого, предусматривались также ограничения по возрасту – студентам не должно было быть больше тридцати лет. Обычно экзамены проводили посланники из Китая. Они отбирали кандидатов, показавших наилучшие результаты. После этого они поступали на учёбу в *Гоцзыцзянь*, где изучали стихосложение, историю, литературу Китая, а также конфуцианские идеи и классические произведения [4, с. 220].

Другим видом стажировок в Китай в целях подготовки административных кадров для правительства Рюкю было обучение в провинции Фуцзянь, которое финансировалось как за счёт королевства, так и за собственные средства студента. Программы стажировок в Китай явились необходимой мерой в силу редкости отправки *кансё* в Пекин, что создавало определённые трудности, и высокой потребности в квалифицированных кадрах для королевства. Зачастую студенты, которые проходили обучение в Фуцзяне, также пополняли ряды чиновников низшего и среднего звеньев на Рюкю [5, с. 383].

Таким образом, к середине XVIII в. королевство Рюкю смогло усилить научную и образовательную базы и внести существенный вклад в культурное и цивилизационное разнообразие народов Восточной Азии. Нередко этот период в истории королевства называют «Золотым периодом». Именно в XVII – XVIII вв. наблюдался расцвет философии, науки и искусств островного государства, а деревня Кумэ-мура стала играть роль главного научного, интеллектуального, культурного центра на Рюкю; здесь служащие и учёные прилагали максимум усилий для понимания и познания внешнего мира, в центре которого на тот момент был Китай.

Литература

1. Kerr G. H. Okinawa: The History of an Island People. Boston, Rutland (Vermont), Tokyo: Tuttle Publishing, 2000. 573 p.
2. Matsuda M. The Ryukyuan government scholarship students to China 1392-1868: based on a short essay by Nakahara Zenchu, 1962// Monumenta Nipponica, 1966. Vol.21, No.3/4. P. 273-304.
3. 田名真之. 沖縄近世史の諸相. – 那覇: ひるぎ社, 1992. 272ページ = Дана Масаюки. Различные эпизоды из истории Окинавы в новое время. Наха: Хиругися, 1992. 272 с.
4. 田名真之. 近世久米村の成立と発展/新琉球史. 近世編. 上. – 那覇: 琉球新報社, 1989. 350ページ = Дана Масаюки. Становление деревни Кумэ-мура и ее развитие в новое время) // Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). Наха: Рюкюсимпося, 1989. 350 с.
5. 真境名 安興. 沖縄一千年史, 那覇: 琉球新報社, 1975. 648ページ = Мадзика Анко. Тысячелетняя история Окинавы, Наха: Рюкюсимпося, 1975. 648 с.
6. 沖縄大百科事典. 上. – 那覇: 沖縄タイムス社, 1983.5. 1014ページ = Большая энциклопедия по Окинаве. Том I. Наха: Окинавагаймусюся, 1983. 1014 с.

7. 豊見山和行. 官人制度の一側面 / 新琉球史. 近世編. 下. - 那覇: 琉球新報社, 1992. 336ページ = Томяма Кадзюки. Один аспект чиновничьей системы // Новая история Рюкю, новое время. Т. 2. Наха: Рюкюсимпоса, 1992. 336 с.

8. 上原, 善哲 官生派遣の創始 / 沖縄県史研究紀要. 3.1997. ページ 1-10 = Уэхара Дзэнтэцу. Начало отправки студентов кансэ // Известия исследований по истории префектуры Окинава. 1997, № 3. С. 1–10.

Evgeniy V. PUSTOVOIT,

Ph. D. (in History), Head of Department of Japanese Studies, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

E-mail: pustovojt.ev@dvfu.ru

The features of the training of administrative staff and scholars in the Ryukyu Kingdom in the 17th - 18th centuries

UDC 94(5)

DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-1/69-74>

The article reflects and analyzes the features of the training of administrative staff and scholars in the Ryukyu Kingdom in the 17th - 18th centuries. At that time, the island state had been maneuvering between solving economic problems and preserving the professional community and scientific base of the country. In such conditions, the most important issue for the Ryukyu had become a preservation of the special settlement of Kume-mura. It was practically the only scientific and educational conglomerate both in Japan and in Ryukyu, receiving direct financial support from the government, and it played a significant role as a place in the kingdom through which Chinese philosophy, science, literature had penetrated into the Ryukyus. Having been settled by Chinese immigrants, Kume-mura was in economic crisis since early XVII century. However, the Ryukyuan government took measures that made Kume-mura as one of the main centers of the development of Chinese culture and education in the kingdom in XVII-XIX centuries that influenced into the formation of so-called «Ryukyu Culture Renaissance» in the early modern period.

*Kume-mura,
the Ryukyu Kingdom,
Confucianism,
Kansho,
Zhusianism,
Kokugaku,
estate system*

For citation: Pustovoit E. V. The Features of the Training of Administrative Staff and Scholars in the Ryukyu Kingdom in the 17th – 18th Centuries // Oriental Institute Journal. 2021. № 1. P. 69–74. DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-1/69-74>

References

1. Kerr G. H. Okinawa: The History of an Island People. Boston, Rutland (Vermont), Tokyo: Tuttle Publishing, 2000. 573 p.

2. Matsuda M. The Ryukyuan government scholarship students to China 1392-1868: based on a short essay by Nakahara Zenchu, 1962// Monumenta Nipponica, 1966. Vol.21, No.3/4. P. 273-304.

3. 田名真之. 沖縄近世史の諸相. - 那覇: ひるぎ社, 1992. 272ページ = Dana Masayuki. Razlichnye ehvizody iz istorii Okinavy v novoe vremya. Nakha: KHirugisya, 1992. 272 s.

4. 田名真之. 近世久米村の成立と発展/新琉球史. 近世編. 上. - 那覇: 琉球新報社, 1989. 350ページ = Dana Masayuki.

- Stanovlenie derevni Kumeh-mura i ee razvitie v novoe vremya) // Novaya istoriya Ryukyu. Noye vremya. T. 1). Nakha: Ryukyusimposya, 1989. 350 s.
5. 真境名 安興. 沖繩一千年史, 那覇: 琉球新報社, 1975. 648ページ = Madzikina Anko. Tsyacheletnyaya istoriya Okinavy, Nakha: Ryukyusimposya, 1975. 648 s.
6. 沖繩大百科事典. 上. - 那覇: 沖繩タイムス社, 1983.5. 1014 ページ = Bol'shaya ehntsiklopediya po Okinave. Tom I. Nakha: Okinavatajmususya, 1983. 1014 s.
7. 豊見山和行. 官人制度の一側面 / 新琉球史. 近世編. 下. - 那覇: 琉球新報社, 1992.336ページ = Tomiyama Kadzuyuki. Odin aspekt chinovnich'ej sistemy // Novaya istoriya Ryukyu, noyoe vremya. T. 2. Nakha: Ryukyusimposya, 1992. 336 s.